
НОРМАТИВНЫЙ СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

М.Н. Кузнецов

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена разбору различных концепций нормативного состава международного частного права. Автор утверждает, что МЧП имеет четыре группы своих собственных норм, образующих его собственную, самостоятельную, межсистемную совокупность.

Ключевые слова: коллизионные нормы, унифицированные материальные нормы, отсылка к зарубежной правовой системе, межсистемная совокупность правовых норм.

Стержнем любых рассуждений о праве всегда является то, что образует его нормативный состав. Теория права справедливо утверждает, что нормы являются определяющим звеном механизма правового регулирования, юридической базой регулирования, тем, с чего в правовом воздействии все начинается. Поэтому ошибочно выдвигать иные критерии (наличие доктрины, иностранного элемента или коллизий и т.д.) для обнаружения объективного существования международного частного права (МЧП) [3. С. 197–218]. На мой взгляд, недостаточно точно и даже в известной степени противоречиво отражен нормативный состав международного частного права в ряде учебников. В одном из них можно прочесть, что: *«в состав международного частного права входят коллизионные нормы, унифицированные посредством международных договоров, материальные нормы, нормы о правоспособности иностранных граждан и юридических лиц. Наука международного частного права изучает также нормы международного гражданского процесса, в том числе о внешнеторговом арбитраже»* [4. С. 3–11].

В данный сплав собственно предмета и науки о нем вкралось сразу несколько досадных ошибок. Прежде всего вряд ли оправдан сам сплав. Кроме того, отсутствует упоминание национальных коллизионных норм, которые составляют сердцевину МЧП. Не уточнены материальные нормы (общие или специальные, унифицированные в международном порядке или внутренние и т.д.). Специально издаваемые нормы внутреннего законодательства для регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом в широком смысле слова без объяснений ограничены лишь нормами о правоспособности иностранцев.

Необоснованно изъяты из предмета науки нормы, регулирующие гражданские процессуальные отношения с иностранным элементом, которые входят в нормативный состав МЧП.

В правовой литературе в последнее время возрождается идея ограничения нормативного состава международного частного права исключительно коллизионными нормами [6. С. 7–26].

Такая позиция не может быть признана оправданной хотя бы потому, что хрестоматийной истиной является то, что сами коллизионные нормы не могут решать конкретные спорные вопросы о правах и обязанностях сторон и, следовательно, лишают международное частное право как правовое явление одного из главных качеств права — способности к регулированию общественных отношений. Фактически это ведет к ликвидации МЧП и превращению его в техническую дисциплину. Показательно, что нет ни одной страны, где в настоящее время ведутся или уже завершились работы по кодификации МЧП, которая бы ограничила МЧП только коллизионными нормами.

Следует обратить внимание также на досадную неточность в широко распространенном определении самой коллизионной нормы.

Известно, что господствующее определение гласит: «Коллизионная норма — это норма, определяющая, *право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению*» [1. С. 82].

В других вариантах определения, словесно не совпадающих с данным, подчеркнутая нами мысль сохраняется в неизменном виде: указывается на применение именно прав государства [2. С. 22]. В указанном ранее учебнике международного частного права без конкретного определения коллизионной нормы отмечается, что «*привязкой коллизионной нормы именуется указание на правовую систему (национальное законодательство), подлежащую применению к данному виду отношений*». В другом месте по существу затрагиваемой проблемы говорится, что «*коллизионная норма может содержать в привязке указание на общий принцип, по которому можно определить, законы какого государства подлежат применению к данному виду правоотношений с иностранным элементом*».

Не подлежит сомнению, что в подавляющем большинстве случаев коллизионная норма отсылает именно ко внутренней правовой системе государства. Однако развитие отдельных институтов международного частного права к настоящему времени существенно обогатило практику. Привязка все чаще и чаще делается не только ко внутреннему праву того или иного государства, но и к международному соглашению.

Таким образом, правильнее дать *определение коллизионной нормы как нормы права (национального или международного), указывающей на то, право какой страны или международного соглашения подлежит применению к данному правоотношению*.

Развитие отдельных институтов, в частности, института охраны результатов творческой деятельности, поставило перед теорией международного частного права еще одну важную проблему, которая до сих пор не нашла должного отражения в публикациях. Речь идет о разграничении в рамках МЧП общественных отношений имущественного характера, с одной стороны, и связанных с

имущественными, а также не связанных с ними личных неимущественных отношений с иностранным элементом, с другой.

На мой взгляд, главным критерием для разграничения указанных групп общественных отношений является наличие или отсутствие внешнего объекта поведения людей. Теория права, как известно, в качестве объекта любого правоотношения рассматривает поведение его субъектов. Но в целом ряде отношений (их большинство) существует и внешний объект (в теории он иногда называется предметом волевого поведения).

Если, как утверждает теория, правовые отношения возникают и существуют между людьми, то имущественные правоотношения возникают между субъектами именно по поводу использования имущественных объектов. Имущественные правоотношения, по К. Марксу, служат юридическим выражением тех общественных отношений, которые *«связаны с вещами и проявляются как вещи»* [5. С. 498]. Не углубляясь в дальнейший анализ, можно констатировать, что внешним объектом поведения в отношениях международно-частноправового характера выступают предметы материального мира, а также объективированные продукты и результаты творческой деятельности, придающие в праве имущественный характер возникающим отношениям.

С учетом высказанных замечаний представляется целесообразным дать следующее определение международного частного права.

МЧП — это совокупность собственных адекватных национальным и международным нормам правил поведения, регулирующие возникающие в ходе международного общения разнообразные имущественные, личные неимущественные, трудовые, семейные и процессуальные отношения между гражданами и юридическими лицами, а также их отношения указанного характера с государствами и международными организациями.

Данная формулировка снимает практически все нарекания, появившиеся за последние годы в отношении господствующего на сегодняшний день в отечественной правовой литературе определения МЧП, и в полном объеме учитывает богатство и многообразие международных частноправовых отношений не только сегодняшнего дня, но и дня будущего.

Совершенно очевидно, что очерченная данным определением группа общественных отношений не может быть урегулирована ни одной из известных отраслей права в силу именно своего уникального характера.

Нормативный состав международного частного права в этой связи предполагает включение в него следующих *его собственных, а не чужих норм*, т.е. правил поведения, которые в ряде случаев совпадают с тем, что выработала для себя международная или внутригосударственная система права:

– *коллизийных норм, сформировавшихся как во внутреннем праве государств, так и содержащихся в международных источниках;*

– *специальных материальных и процессуальных норм внутреннего права, предназначенных для регулирования международно-частноправовых отноше-*

ний (например, содержащихся в Законе о правовом положении иностранных граждан в РФ 2002 г.);

– материальных и процессуальных норм общего характера, сформировавшихся в различных внутренних источниках, которые применяются только и исключительно совместно с той коллизионной нормой [своей или зарубежной], которая к ним отсылает;

– материальных и процессуальных правил поведения, сформировавшихся в международных источниках, предназначенных для регулирования международных частноправовых отношений, т.н. норм прямого действия.

При таких обстоятельствах международное частное право следует рассматривать не как чью-то отрасль, не как чью-то подсистему, не как полисистемный комплекс, не имеющий их норм, а значит самостоятельным правом не являющимся, а как целостную и самостоятельную межсистемную совокупность правовых норм, которые как правила поведения могут совпадать и часто совпадают с правилами поведения, установленными во внутригосударственной и международной системах права.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учеб. пособие. — Л., 1982.
- [2] *Галенская Л.Н.* Международное частное право: Учеб. пособие. — Л., 1983.
- [3] *Кольцов Б.И.* Философские проблемы МЧП // Актуальные проблемы современного международного права. — Вып. V. — М., 1975.
- [4] *Луниц Л.А., Марышева Н. И., Садилов О.Н.* Международное частное право: Учебник. — М., 1984.
- [5] *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 13.
- [6] *Разумов К.Л.* Международное частное право (некоторые вопросы теории и практики) // Материалы секции права № 34. — М.: Торгово-промышленная палата СССР, 1983.

THE PIL RULES COMPOSITION

M.N. Kuznetsov

The Department of Civil and Labor Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya, st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to consideration of different concepts of the PIL rules composition. The author asserts that the PIL has its own 4 groups of norms which composes its own inter — system totality.

Key words: norm of collision, unified material norms, renvoy to the foreign system, inter system totality of legal norms.